

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сченснович В.Н.*
ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА
И СВО НА УКРАИНЕ
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2023.02.03

Для цитирования: Сченснович В.Н. Отношения России и Казахстана в контексте современного многополярного мира и СВО на Украине. (Аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2023. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.03

Аннотация. В обзоре анализируется характер социально-политических трансформаций в РФ за 30 лет в контексте проведения СВО на Украине. Рассмотрены приоритеты геополитики и геоэкономики России и Казахстана. Значительное внимание уделено концепции евразийства. Приводятся данные социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» об отношении населения к внутренней политике Российского государства и приоритетам внешней политики.

Ключевые слова: Россия; Казахстан; СВО на Украине; Евразия; евразийство; США; трехполярный мир; глобализация; геополитика; русофобия; интеграция; безопасность; ЕАЭС; ШОС; ОДКБ; БРИКС.

Введение

В обзоре анализируются социально-политические трансформации в России за последние 30 лет в контексте проведения СВО на

* Сченснович В.Н., научный сотрудник Редакции журналов «Россия и мусульманский мир» на русском и английском языках ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Украине. На основе данных социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» показано отношение россиян к внутренней и внешней политике государства. Обосновывается вывод о пределах возможностей либеральной стратегии развития страны в актуальных геополитических и геоэкономических условиях.

Россия имеет универсальную интеграционную идею – евразийство и свои механизмы для реализации стратегии глобального цивилизационного развития: ЕАЭС и ОДКБ. Особая роль принадлежит концепции трехполярного мира.

Доктор социологических наук, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН В.К. Левашов (г. Москва) [1] рассматривает особенности социально-политических трансформаций России в контексте проведения СВО на Украине. К концу 2021 г., по убеждению исследователя, наступил социально-политический момент истины либеральных трансформаций в России, когда встал вопрос о будущем страны и народов, проживающих на евразийском пространстве. Милитаризация на почве русофобии политического режима и населения Украины имела целью разжигание геноцида русского и других народов в этой стране и формирование современно вооруженной армии для войны с Россией. Угрозы президента В.А. Зеленского создать ядерное оружие сделали ситуацию непредсказуемой и неизбежной для проведения СВО на Украине. В этих условиях происходит поиск и апробация новых переходных многовалентных моделей устойчивого развития, соответствующих характеру глобальных вызовов.

Автор приводит данные проведенного под его руководством социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» об отношении граждан к внутренней политике РФ и приоритетам внешней политики. Динамика настроений российского гражданского общества тесно связана с внешней и внутренней политикой государства, складывающейся под влиянием мировой рыночной конъюнктуры и санкций, введенных странами Запада. Результаты мониторинга показывают, что уровень тревожности граждан по поводу своего экономического положения оставался высоким и не менял своего характера за прошедшие 30 лет. В конце 1993 г. россиян беспокоили больше всего «дороговизна жизни» (70%), «преступность» (51%), «экологическая обстановка» (26%). К июню 2021 г. доминирующими тревогами массового сознания являлись «повышение цен на продукты питания» (49%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (40%). В числе прочего россиян тревожили: «страх перед будущим» (13%), «безопасность близких» (12%), «терро-

ризм» (11%), «обострение межнациональных отношений» (8%), «мировой экономической кризис» (8%), «экономические санкции против России» (7%), «ухудшение отношений с США и Европой» (7%). Наряду с экономическим положением российское гражданское общество беспокоит высокий уровень противоречий и неприязни между гражданами. К 2021 г. не ослабла острота противоречий «между бедными и богатыми» (74%), «между низшими и высшими классами» (70%), «между народом и властью» (67%). В то же время наблюдается устойчивое снижение остроты противоречий между «людьми различных национальностей», «верующими различных религий», «верующими и неверующими».

Анализ динамики социологических индикаторов последних лет показал, что СВО на Украине, которую поддерживает большинство граждан, по данным социологических опросов, повысила рейтинги Президента РФ и Российской армии. В долгосрочном тренде (1995–2021) наблюдается устойчивый рост уровня доверия всем общественным структурам и институтам власти.

Новые геополитические тенденции на евразийском пространстве: формирование трехполярного мира

Доктор философских наук, замдиректора Института философии, политологии и права им. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (г. Душанбе) Р. Дж. Хайдаров [2] убежден, что спецоперация России в Восточной Европе, начавшаяся в феврале 2022 г., стала точкой отсчета для переформатирования системы международных отношений в мире и изменения баланса сил на пространстве Евразии. Сегодняшний конфликт в Восточной Европе будет иметь долгосрочное влияние не только на Россию, но и на стратегии развития всех стран постсоветского пространства. СВО России в Восточной Европе служит обеспечению безопасности России, а также безопасности и сохранению государственной независимости почти всех стран СНГ.

По мысли автора, необходимо учитывать следующие факторы / тенденции современной геополитики и геоэкономики: наступление периода «Второй Холодной войны»; формирование трехполярного мира во главе с Россией, Китаем и США; ускорение процессов деглобализации; превращение транснациональных исламистских групп в центр деструктивной силы в системе международных отношений современного мира. Сегодня, констатирует ис-

следователь, спецоперация России в Восточной Европе является ответом на агрессивную политику НАТО по расширению на Восток.

С началом спецоперации России в Восточной Европе, считает автор, завершился этап формирования трехполярного мира с тремя центрами мировой политики – Россией, Китаем и США. Именно трехполярный мир, по мысли исследователя, может вывести мировую экономику и политику на качественно новый трек развития и дать международным отношениям долговременную устойчивость, гибкость и маневренность.

По мнению исследователя, для того чтобы стать одним из центров силы в мировой политике и экономике, необходимо иметь стратегию глобального цивилизационного развития, состоящую из двух ключевых элементов: универсальной интеграционной идеи / проекта, учитывающей этническое и религиозное, культурное многообразие / палитру современного мира; соответствующих политических, экономических, финансовых и культурных механизмов / инструментов. Россия, как один из полюсов мира, имеет свою универсальную интеграционную идею / проект – евразийство и такие инструменты / механизмы для реализации российской стратегии глобального цивилизационного развития, как ЕАЭС и ОДКБ.

США после распада СССР предложили постсоветским странам и всему миру собственный интеграционный проект / идею глобализации, в основе которой лежали идеология либерализма, рыночная экономика и ценности западного мира. Дальнейшая практика показала, что США, после распада социалистического лагеря воспользовавшиеся ослаблением России и Китая, начали активно и агрессивно расширять ареал американского мира. Усилилось вмешательство США во внутренние дела суверенных государств по всему миру, особенно в Евразии. Поэтому американская стратегия глобального цивилизационного развития стремительно теряла свою привлекательность на постсоветском пространстве. Она вызывала отрицательную реакцию у большей части мирового сообщества, особенно в Евразии, в странах с мусульманским населением.

Трансляция идеологии национал-шовинизма и религиозно-политического экстремизма на постсоветском пространстве остается долгосрочной стратегией США, всего коллективного Запада и осуществляется с одной целью – навсегда разорвать многовековые, исторические узы народов постсоветского пространства с Россией и переориентировать постсоветские государства на Запад. Поэтому вслед за странами Восточной Европы, резкий всплеск русофобии в некоторых странах Центральной Азии, особенно в

период спецоперации России в Восточной Европе, не случаен. Коллективный Запад во главе с США за последние десятилетия попытался создать проамериканское, прозападное лобби почти во всех странах постсоветского пространства. Где-то усилия увенчались успехом (Восточная Европа), а сегодня они пытаются это сделать в Центральной Азии.

Сохранению влияния России в регионе Центральной Азии, по мысли автора, способствовали следующие факторы: наличие сильной и пророссийски настроенной научно-технической, творческой интеллигенции, политических и экономических элит, устойчивых научных и культурных связей; наличие устойчивых экономических, финансовых связей, ориентированности большого и среднего предпринимательства стран Центральной Азии на российское экономическое пространство; налаженные связи и военнотехническое сотрудничество оборонных ведомств; доступ трудоспособного населения к рынку труда в России; доступ молодежи посредством квот к системе образования в России; высокий интерес населения Центральной Азии к русскому языку и российской культуре; опыт совместного проживания в СССР, общие памятные даты (День Победы). Все эти факторы являются базисом для долгосрочного сотрудничества России и стран Центральной Азии. Сегодня мир возвращается в период новой холодной войны, и санкции Запада против России автоматически направлены на всех союзников России по СНГ. Возможно эта ситуация сохранится на ближайшее десятилетие.

Хотя страны Центральной Азии строят свою внешнюю политику на основе принципа «многовекторности», вопросы обеспечения безопасности и сохранения суверенитета стран региона напрямую будут зависеть от России, и в этом контексте ее роль заменить в Центральной Азии не сможет ни одно государство Запада или Востока. Несомненно, считает исследователь, Россия на нынешнем этапе своего развития будет корректировать свою внешнюю политику и поворачиваться на Восток. В процессе выработки и реализации новой Восточной политики России в Евразии, особенно со странами с мусульманским населением, необходимо использовать экономический и культурный потенциал российских регионов с мусульманским населением – это и республики Кавказа, и Татарстан с Башкортостаном. Россия является составной и активной частью мусульманского мира и имеет на него влияние. В настоящее время свыше 20 млн граждан России исповедуют ислам и официально считают себя мусульманами.

Россия, на взгляд автора, должна приступить совместно с другими заинтересованными странами к созданию международных организаций, которые смогут поддержать интеграционные процессы на евразийском пространстве. России и Китаю нужно инициировать строительство глобальных политических, финансовых институтов и структур. В новой конфигурации системы международных отношений будет укрепляться позиция БРИКС, в которой ведущая роль принадлежит России и Китаю. Важно также при активном участии России оптимизировать и адаптировать ШОС под современную систему международных отношений.

В условиях антироссийских экономических санкций, которые косвенно направлены на всех союзников России по СНГ, странам Центрально-Азиатского региона необходимо способствовать реализации российской стратегии глобального цивилизационного развития. Успех российской спецоперации в Восточной Европе поможет укреплению безопасности во всей Евразии и станет гарантом укрепления государственного суверенитета многих стран СНГ.

Противостояние России и коллективного Запада, это борьба разных мировоззрений. Сегодня Россия выступает за сотрудничество между всеми странами с учетом культурного, религиозного и этнического многообразия, различных политических практик и разного уровня экономического развития.

Генезис евразийской идеи и практики в Республике Казахстан

Кандидат политических наук А. Вахшитех (РУДН), кандидат исторических наук М.В. Лапенко (Институт истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского) и магистр государственного управления, научный сотрудник международного научного комплекса «Астана» (г. Нур-Султан, Казахстан) А. Мукашева [3] обращаются к истокам развития евразийской идеи в Казахстане и современной евразийской практике в РК.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что именно первый президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в 1990-е годы заложил основы нового этапа в развитии евразийства как политико-философской концепции и интеграционной практики. Н. Назарбаев отмечал необходимость сближения постсоветских республик в экономической, оборонительной, экологической, культурной и информационной сферах. При этом казахстанский лидер подчеркивал: Рос-

сии принадлежит особая роль в реинтеграции евразийского пространства, она может стать ее «стержнем». Предложенный евразийский проект должен был стать основой нового межгосударственного объединения, созданного на принципах равноправия, призванного решить две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики.

Высказывания Н. Назарбаева на тему евразийской интеграции повысили интерес к трудам классического евразийства. Особенно популярными в Казахстане тогда стали труды Л.Н. Гумилева. Эксперты в основном акцентировали внимание на его концепциях «этнуса» и «этногенеза». Опираясь на концепцию Л. Гумилева, современные казахстанские ученые доказывают, что кочевая цивилизация создала собственную систему государственного управления на территории Евразии и была апробирована в Тюркском каганате, государстве кипчаков, Монгольском улусе, Казахском ханстве. По их убеждению, Евразия имеет самодостаточную культуру и самостоятельный путь исторического развития.

В дальнейшем инициатива по реализации евразийского проекта переходит от Казахстана к России. Во многом это было предопределено внутренними политическими процессами в РК. За 20 лет независимого развития в Казахстане так и не сформировались евразийская идентичность или национальная идентичность казахстанцев. Отток русского и русскоязычного населения, а также реализация программы возвращения соотечественников (оралманов) привели к изменению этнического состава населения в пользу этнических казахов. На первый план стали выходить задачи развития национального государства, возрождения казахской нации, развития казахского языка и этнической культуры казахов.

С началом украинского кризиса и политического конфликта России и «коллективного Запада» ведущим в казахстанском истеблишменте стал тренд на то, что сотрудничество на евразийском пространстве должно иметь экономический характер и не влиять на суверенитет Казахстана. Хотя Россию продолжали называть стратегическим союзником, предложения о политической интеграции практически исчезли из публичных выступлений первых лиц Казахстана.

С рубежа 2015–2016 гг. «евразийская тематика» вновь обретает дополнительные грани и импульсы. Запад усилил давление на Россию в виде санкционной политики, обострилась конкуренция трансконтинентальных интеграционных замыслов, и ответной реакцией на эти процессы стала инициатива «Большой Евразии» как нового век-

тора внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества. Впервые о «Большой Евразии» на официальном уровне было заявлено в 2016 г. на Санкт-Петербургском экономическом форуме. Тогда президент РФ В.В. Путин обрисовал возможные контуры будущего сотрудничества. Казахстан был заинтересован в развитии новых форматов взаимодействия, однако имел собственные представления о том, как развивать отношения с Западом и Китаем.

Дальнейшее развитие Евразийского экономического союза будет зависеть от наличия определенной идеологии или стратегии развития евразийской интеграции, а также устойчивого интеграционного ядра, которое будет задавать темпы интеграции и определять ее перспективы. Таким интеграционным ядром могла бы стать так называемая «евразийская тройка» – Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Беларусь, поскольку именно эти страны лидируют по интеграционному потенциалу. Однако для того, чтобы сформировалось данное интеграционное ядро, необходима не только политическая воля лидеров стран, но и широкая поддержка всех евразийских интеграционных инициатив среди общества, экспертов и бизнеса. Но проблема в том, что в каждой из стран «евразийской тройки» существуют разные подходы к определению евразийства и евразийской интеграции, а также присутствует как большое количество сторонников углубления интеграции, так и достаточно весомое число ее критиков и противников.

Евразийская практика на современном этапе развития Республики Казахстан

С момента создания Евразийского экономического союза прошло немало лет, но дискуссия о целесообразности участия Казахстана в данной международной организации продолжается, так же как и обсуждение возможностей и вызовов, связанных с членством Казахстана в ЕАЭС. Сложность заключается в том, что, во-первых, в Казахстане не сформировано сильное гражданское общество и значимость общественного мнения крайне низкая; во-вторых, в казахстанском обществе нет единства, граждане разделены на отдельные группы интересов, которые конкурируют между собой, и не все группы одинаково воспринимают евразийскую интеграцию; у нее есть как сторонники, так и откровенные противники в лице национал-патриотов. В предшествующий период фигура Н.А. Назарбаева и его авторитет играли главную консолидирующую роль в сохранении евразийской интеграции как

одного из главных приоритетов внешней политики Казахстана. В казахстанской историографии преобладала точка зрения, что Казахстан и его первый президент являются основоположниками и идейными вдохновителями созданного Евразийского экономического союза. Поэтому не случайно, что подписание Договора о ЕАЭС произошло именно в столице Казахстана. В самом Евразийском экономическом союзе также признается выдающийся вклад Н. Назарбаева в развитие евразийской интеграции. До настоящего момента он является гарантом продолжения данного курса. При этом в политической повестке Казахстана в текущее время преобладает линия на развитие национального государства, основ его суверенитета, формирование национальной или гражданской, но никак не евразийской идентичности.

На данный момент отсутствует возможность появления общей для всех стран евразийской идеологии, или евразийской объединительной идеи. Несмотря на то что экономический потенциал России, Казахстана и Беларуси позволяет создать «сильное интеграционное ядро», общественная поддержка и заинтересованность бизнеса в развитии евразийской интеграции остаются крайне низкими.

Итоги постсоветских экономических реформ в России и Казахстане

Кандидат экономических наук С.В. Жаворонков (Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, г. Москва), старший научный сотрудник В.В. Новиков (РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва) и магистрант РАНХиГС А.А. Проценкова [4] обсуждают итоги постсоветских реформ на примере сопоставления России и Казахстана, государств со сходной во многом экономикой сырьевых стран. Россия обладала значительно лучшими стартовыми условиями, но в настоящее время показатели ВВП на душу населения двух рассматриваемых стран фактически сравнялись. По абсолютному уровню лидируют Россия (11 786 долл. на душу населения) и Казахстан (11 075 долл.), за ними со значительным отрывом следуют остальные. Причины того, что Казахстан – страна не с самыми благоприятными стартовыми условиями оказалась на втором месте по ВВП, во многом обусловлены тем, что Казахстан находится на первом месте по прямым иностранным инвестициям на душу населения: 8063 долл.

В сфере финансовой стабилизации страны шли схожими курсами. Приватизация же проводилась одинаково только на первом,

чековом, этапе. Россия пошла по пути передачи крупной собственности отечественному бизнесу на инсайдерских условиях, а Казахстан – по пути привлечения крупных международных инвесторов на условиях индивидуальных соглашений. В сфере поощрения инвестиций Россия предпочла путь создания территорий с льготным налоговым режимом («Сколково», территории «опережающего развития» – ТОРЫ, «особые экономические зоны» – ОЭЗ), Казахстан – путь создания Международного финансового центра «Астана», который, кроме налоговых льгот, обладает собственным признаваемым государством судом на основе английского права, представленным авторитетными иностранными судьями.

Высокая инфляция после отпуска цен блокировала экономический рост. В области борьбы с инфляцией страны были весьма похожи. Макрофинансовая стабилизация (падение инфляции ниже 50% годовых) произошла и в России, и в Казахстане в 1996 г. (21,8 и 28,6%, соответственно). Сутью финансовой политики Казахстана была классическая стратегия: ограничение денежной эмиссии. В результате Казахстан оказался одной из немногих постсоветских стран, которых миновал так называемый «азиатский финансовый кризис» и не произошло дефолта или серьезной девальвации.

События января 2022 г. в Казахстане ставят вопрос не только об экономических институтах, но и об институтах политических. Политические практики невозможно изолировать от экономических, они могут наносить ущерб не только в стабильном состоянии страны, но и в неизбежной в определенный момент ситуации необходимости силовой коррекции существующего правительства («снизу» или «сверху», в междоусобной борьбе). Такой момент сложно прогнозировать, ведь рост экономических показателей не гарантирует правительство от падения. Транспарентные правила нужны не только в экономике, но и в политике. Тогда смена власти не будет чревата потрясениями.

Заключение

СВО России на Украине послужила переформатированию системы международных отношений в мире и изменению баланса сил на пространстве Евразии. К 2022 г. российское общественное сознание и большая часть политического класса избавились от иллюзий о позитивном эффекте либеральных реформ. В подавляющем большинстве граждане поняли, что их благосостояние, будущее их детей напрямую зависят от уровня безопасности и крепости нацио-

нального суверенитета России, а правовое государство и гражданское общество являются стратегическими социально-политическими институтами, обеспечивающими устойчивое развитие страны. Вторая иллюзия, с которой рассталось российское общественное сознание – это комплекс вины, несправедного исторического, социального, политического прошлого. Произошло также разрушение иллюзии о том, что Запад и США одержали победу в холодной войне или могут одержать ее в будущем. Разрушение иллюзий укрепило фундамент веры, убеждений о суверенности многонациональной России, ее территориальной целостности и праведности действий во имя собирания ее исторических территорий и народов.

Понятия «евразийство», «Евразия», «Большая Евразия» и проект Евразийского экономического союза требуют нового концептуального и теоретического осмысления. В настоящее время классические основы евразийства уступили место экономическому детерминизму как основе развития взаимоотношений Казахстана с партнерами по интеграции. Поэтому вряд ли следует ожидать того, что в ближайшей перспективе Казахстан будет лидером евразийской интеграции. Вместе с тем Казахстан принадлежит к числу активных участников интеграционных объединений, по-прежнему заинтересован в продвижении евразийской интеграции и рассматривает ЕАЭС как приоритетное направление развития региональной торговли и способа повышения конкурентоспособности. По мнению многих экспертов, в том числе зарубежных, ЕАЭС способен сыграть серьезную роль в геополитике и формировании Большой Евразии, а евразийство / неоевразийство как идеология может внести свой теоретический вклад в появление многополярного мира.

Список литературы

1. *Левашов В.К.* Тридцать лет и момент истины российских трансформаций // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 47–79.
2. *Хайдаров Р. Дж.* Новые геополитические тенденции (евразийское пространство) // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 7. С. 659–676.
3. *Вахшитех А., Лапенко М.В., Мукашева А.* Генезис евразийской идеи и евразийской практики в Республике Казахстан // Вестник РУДН. 2022. С. 60–76.
4. *Жаворонков С.В., Новиков В.В., Проценкова А.А.* Тридцатилетие реформ: опыт Petrostate на постсоветском пространстве // Вопросы теоретической экономики. 2022. С. 74–88.

Обзор поступила в редакцию 07.02.2023.

Принят к публикации 28.02.2023.

Schensnovich V.N.
Relations between Russia
and Kazakhstan in the context of multipolarity
and SMO in Ukraine.
(Analytical review)

Valentina N. Schensnovich,
Research Associate,
Publishing Department of the Journals “Rossiya i Musulmanskii
Mir” & “Russia and the Moslem World”, INION,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

***Abstract.** The review analyzes the nature of socio-political transformations in the Russian Federation over 30 years, in the context of carrying out of SMO in Ukraine. The priorities of geopolitics and geo-economics of Russia and Kazakhstan are considered. Considerable attention is paid to the concept of Eurasianism. The data of the sociological monitoring “How do you live, Russia?” about the attitude of the population to the domestic policy of the Russian state and the priorities of foreign policy are given.*

***Keywords:** Russia; Kazakhstan; SVO in Ukraine; Eurasia; Eurasianism; USA; the three-polar world; globalization; geopolitics; Russophobia; integration; security; EAEU; SCO; CSTO; BRICS.*

Кудаяров К.А.*
«ФАБРИКИ МЫСЛИ» В СОВРЕМЕННОЙ КИРГИЗИИ

DOI: 10.31249/rimm/2023.02.04

***Для цитирования:** Кудаяров К.А. «Фабрики мысли» в современной Киргизии. // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.04*

***Аннотация.** Статья посвящена обзору различных категорий аналитических центров Киргизии. Автор описывает историю развития аналитической индустрии в республике за последние три десятилетия (1993–2023), отмечает роль НПО / НГО в жизни государства. Подчер-*

* Кудаяров Каныбек Акматбекович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru